

На самом деле, оставшаяся шерсть у него действительно не удержалась. Раньше, сражаясь с алмазным гусем, Си Цзэ всегда держался на уровне В-класса, но сегодня, то ли из-за того, что перспектива учебы в другом месте так его вдохновила, то ли еще почему, — несмотря на то, что гусь прошел модернизацию, он явно не смог одолеть юношу, который словно активировал скрытые читы. Его общипали до последней пушинки.

Си Цзэ победил так легко, что даже Кэньсайань лишился дара речи. Как только бой закончился, Сэсивэнь, обрабатывая ему раны, спросил:

— Ты на вступительные экзамены идешь или на внутренний отбор?

— На каком из них можно встретить профессора Бацзэ-эра?

Сэсивэнь поднял голову, посмотрел на Си Цзэ и рассмеялся:

— Что такое? Хочешь учиться у профессора Бацзэ-эра? Но он не берет студентов бакалавриата, только докторантов.

Си Цзэ серьезно поинтересовался:

— А я сейчас могу поступить в докторантуру?

— Очнись, не мечтай, — холодно отрезал Сэсивэнь.

За четыре года Си Цзэ полностью погрузился в теорию проектирования мехов и изучил её почти досконально. Оставалась лишь практика. Проще говоря, проектирование мехов — профессия крайне затратная, ведь для экспериментов нужны всевозможные материалы. Конечно, существуют виртуальные конструкторские бюро, но Си Цзэ всецело разделял мнение профессора Бацзэ-эра: как бы реалистичны ни были виртуальные лаборатории, они никогда не сравнятся с настоящими материалами.

Профессор Бацзэ-эр был приверженцем традиционной школы. В то время как другие конструкторы гнались за вычурным внешним видом и бесполезными функциями ради славы, он настаивал на том, что мех должен служить пилоту и полю боя, а всему напускному и непрактичному там не место. Хотя сторонников у него было немало, большинство лишь насмехались над ним: в слишком мирной обстановке мехи превратились в игрушки для богачей.

Гражданские мехи не оснащались оружием, а Си Цзэ хотел создавать настоящие боевые машины, и лучшим наставником в этом деле был именно Бацзэ-эр. К сожалению, у него не было квалификации, чтобы учиться у профессора. Си Цзэ подумывал, не воспользоваться ли связями, но Сэсивэнь отрезал:

— Хорошо, что у тебя есть достойный наставник, но семья Кэлок никогда не станет открывать для тебя черный ход. Каждый в нашем роду должен пробивать себе путь к знаниям самостоятельно, семья не будет оказывать вам чрезмерную поддержку.

Си Цзэ с бесстрастным лицом смотрел на Сэсивэня, чувствуя, что в этой фразе столько нелепостей, что он даже не знает, с чего начать возражать. Почему великие семьи процветают

поколениями? Разве не потому, что у них больше ресурсов и детям из таких кланов легче выбиться в люди, чем простым смертным? А теперь ему заявляют, что наличие ресурсов еще не значит, что ими можно пользоваться — как свежо!

Сэсивэнь, едва взглянув на лицо Си Цзэ, сразу понял, о чем тот думает. Он не удержался, погладил сына по медвежьей голове и, улыбнувшись, промолчал. Дети в семье с малых лет получают образование, во много раз превосходящее то, что доступно обычным людям, и если ты при таких преимуществах не можешь победить в честной конкуренции, то с какой стати семья должна в тебя вкладываться? Подобная конкуренция — это еще и шанс для них проявить себя.

Си Цзэ был немного расстроен тем, что не может сразу начать учиться у Бацзэ-эра, но ничего, шанс еще представится. Сейчас его главная задача — пройти внутренний отбор.

Участников было немало, но Си Цзэ не ожидал, что среди них окажутся те двое мальчишек, которых он поколотил четыре года назад — Фунаэр и Видо. Их появление вызвало у Си Цзэ живой интерес. Цзянь Мило, отвечавший за сопровождение группы на экзаменационную планету, заметив выражение лица Си Цзэ, схватился за голову и поспешно обнял его за плечи:

— Сяо Цзэ, дядя Ци говорил тебе кое-что насчет имени?

Дядя Ци, о котором говорил Цзянь Мило, был, разумеется, Сэсивэнь. Си Цзэ удивленно посмотрел на него:

— А что с именем?

— Да так, чтобы избежать лишних неприятностей, мы изменили один иероглиф. Теперь ты Си Цзэ Кэлок.

Си Цзэ не увидел в этом проблемы. Если бы не привычка, ему было бы все равно, даже если бы Сэсивэнь решил сменить ему имя целиком. Но, очевидно, нашлись те, кому это показалось важным.

Жизнь на космическом корабле была довольно насыщенной: всегда находились наглецы, искавшие повод для провокации, а повышенное внимание со стороны Цзянь Мило лишь делало Си Цзэ мишенью для зависти. Поначалу он терпел — если дело не касалось клана Си, он старался выглядеть мягким и безобидным. В конце концов, характер, формировавшийся годами, не изменишь в одночасье, хотя за последние годы он усвоил одно: никому не позволять себя унижать.

Как сейчас: Си Цзэ стоял с головой, залитой супом с водорослями, сохраняя полное спокойствие, а перед ним возвышались пятеро довольных собой юношей. Все они выглядели старше него, и на их фоне Си Цзэ казался беззащитной жертвой.

Рыжеволосый юноша, заводила компании, высокомерно бросил:

— Ой, как неловко, прости. Не знаю, что случилось, рука дрогнула. Семнадцатый кузен, ты не

обжегся?

Си Цзэ, ничуть не смутившись, взял полотенце у проезжавшего мимо сервисного робота и, вытираясь, ответил:

— Ничего страшного. Но если у пятого кузена руки дрожат без причины, стоит показать их медицинскому роботу. В конце концов, на отделение пилотирования меха вряд ли примут человека с нарушенной координацией движений.

Наньдике, которого Си Цзэ назвал пятым кузеном, фыркнул:

— Не беспокойся о нас, семнадцатый кузен. Лучше за собой следи. С такой медленной реакцией на экзамене ты только опозоришь нашу семью Кэлок.

Си Цзэ поднял глаза на Наньдике, ничего не ответил, лишь несколько раз быстро нажал что-то на своем оптическом компьютере. Вскоре показались две колонны медицинских роботов, которые стремительно подлетели к Наньдике, перехватили его запястья и монотонным механическим голосом объявили:

— Цель обнаружена. Пожалуйста, проследуйте с нами в медпункт для осмотра.

Наньдике: ???

Си Цзэ помахал ему рукой:

— Я только что отправил сведения о симптомах пятого кузена в медпункт и заодно попросил центральный компьютер прислать роботов, чтобы проводить вас всех на обследование. Пустяковое дело, не стоит благодарности.

Наньдике: Да чтоб тебя!

Вокруг столовой собиралось все больше людей, пришедших поглазеть на зрелище. Наньдике не хотел терять лицо, поэтому лишь насмешливо уставился на Си Цзэ. Если Си Цзэ думал, что пара роботов сможет его удержать, он глубоко заблуждался!

Наньдике схватил механический манипулятор робота и начал с силой разжимать его, намереваясь показать этому наглому бастарду мощь гена А-класса. Однако, несмотря на все усилия, захват даже не шелохнулся. Лицо Наньдике помрачнело.

Си Цзэ, притворяясь крайне удивленным, произнес:

— Ой, это же роботы высшего класса из медпункта? Похоже, центральный компьютер очень обеспокоен болезнью пятого кузена.

Тут Наньдике окончательно слетел с катушек, отбросив всякую маску вежливости:

— Заткнись!

В этот же момент робот внезапно произнес:

— Состояние пациента ухудшается, наблюдается психическая нестабильность. Согласно статье 14 медицинского кодекса, мы имеем право на принудительное лечение.

Сказав это, робот раскрыл отсек на животе и, словно по волшебству, извлек носилки. Роботы слаженно уложили сопротивляющегося Наньдике, зафиксировали его сверхпрочными сплавами и быстро укатили прочь.

Си Цзэ стоял и с интересом наблюдал за их четкими действиями, а когда они скрылись из виду, в коридоре еще долго раздавалось эхо:

— Отпустите меня! Я не болен!

Си Цзэ дернул за испачканную одежду и решил, что пора идти переодеваться. По пути ему встретились Цзянь Мило и Олайс. Си Цзэ удивился, что Олайс делает здесь, но тот первым же вопросом успешно вызвал у него раздражение:

— Почему от тебя пахнет супом с водорослями?

Си Цзэ: «Ну ты и мастер заводить беседы!»

Олайс, заметив мокрые пятна на одежде Си Цзэ, слегка нахмурился, но расспрашивать не стал, лишь участливо заметил:

— Иди переодейся, а мы с Цзянь Мило пока погуляем.

Си Цзэ рассеянно кивнул и поспешил уйти. Когда он вернулся в гостиную, там был только Олайс.

— А где Цзянь Мило? — удивился Си Цзэ. Неужели он оставил гостя одного? Это было совсем на него не похоже.

Олайс кивнул в сторону:

— Он ушел в медпункт.

Едва он договорил, как оптический компьютер Си Цзэ завибрировал. На экране появилось лицо Цзянь Мило:

— Мелкий негодник, ты снова взломал систему управления кораблем! Немедленно верни этих медицинских роботов обратно!

Си Цзэ помахал ему рукой:

— Не нервничай, они не причинят Наньдике вреда, они же медицинские.

Цзянь Мило схватился за голову, а на заднем плане слышались вопли Наньдике: «Я не болен! Мне не нужны уколы!»

Си Цзэ довольно улыбнулся:

— Ладно, Наньдике нужно остыть. Старший брат, возвращайся скорее, не стыдно ли тебе бросать принца одного?

Цзянь Мило: «Должно быть, я в прошлой жизни тебе задолжал».

Отключив связь, Олайс спросил:

— Что случилось?

Си Цзэ не придавал этому значения. Казалось, что это Наньдике потерял лицо, но кто знает, как оно выйдет на самом деле. Он вкратце пересказал ситуацию. Олайс уточнил:

— Это ты вызвал роботов?

— Ну да. Если бы я не вмешался в их систему, разве они забрали бы его? — Си Цзэ пожал плечами. Как только Наньдике плеснул в него супом, он взломал систему медпункта и вызвал роботов высшего класса, предназначенных для усмирения лиц с психическими расстройствами и высоким уровнем генов.

Ген Наньдике был уровня В — не так уж мало, иначе он не рискнул бы бросать вызов Си Цзэ. Все считали, что у Си Цзэ тоже ген В-класса. Конечно, кроме главы клана, Сэсивэня и Цзянь Мило никто не знал его истинной силы, а драться ему в последние годы не приходилось, так что проявить себя было негде.

Олайс не считал поступок Си Цзэ неправильным. Есть вещи, которые можно терпеть, а есть те, что нельзя. Если не дать отпор на такую тупую провокацию, тебя сочтут мягкотелым. Даже в своем нынешнем нелегком положении Олайс никогда не отступал перед императором и его детьми.

Си Цзэ с любопытством спросил:

— Ваше Высочество, почему вы здесь?

— Разве я не просил не называть меня Вашим Высочеством? — Олайс с легким сожалением посмотрел на голову Си Цзэ и его спину. Он скучал по тем пушистым ушкам и хвосту. Жаль, что Си Цзэ теперь научился их скрывать. Говорили, что если наследственный дар клана Кэлок пробуждает нечеловеческие черты, то можно принимать облик нескольких видов. Интересно, в кого еще может превращаться Си Цзэ?

Си Цзэ улыбнулся, не отвечая. Хотя Олайс держался дружелюбно, образ холодного воина в доспехах навсегда врезался ему в память. Сейчас Олайс был добр к ним лишь из уважения к клану Кэлок, а вовсе не из-за самого Си Цзэ.

— Не напрягайся, я просто пришел взглянуть на будущих младшекурсников и, если получится, завербовать кого-нибудь.

— Завербовать? — удивился Си Цзэ. — Кого именно?

На корабле было много талантливых ребят, отобранных семьей Кэлок, но все они в будущем будут работать на клан. Зачем они Олайсу?

Олайс пояснил:

— Это всего лишь клуб. В этом году новичков немного, многих перехватил студсовет, вот я и решил попытать счастья.

— Понятно, — кивнул Си Цзэ. Он понимал, что хоть клуб и значится как студенческая организация, для Олайса это, скорее всего, будущая опора. Его личный визит был направлен на подбор подходящих кадров.

Олайс, заметив, что Си Цзэ его неправильно понял, спокойно добавил:

— В Межзвездной военной академии твой статус не имеет значения. Там ты просто студент.

Си Цзэ вздрогнул, но все же покачал головой:

— Разве? Нас, братьев и сестер, так много, что если мы объединимся, разве смогут простые люди нам противостоять? К тому же, разные гены дают разные силы, о каком равенстве может идти речь?

Олайс кивнул, его лицо стало серьезным. Почти став взрослым мужчиной, он уже обладал всеми чертами воина: когда он переставал улыбаться, его аура становилась настолько давящей, что окружающим становилось трудно дышать.

— Верно. Твои опасения оправданы. Раз есть уровни генов, значит, абсолютного равенства в мире нет. Сила дает преимущества, а академия лишь старается поддерживать баланс.

Си Цзэ, испугавшись резкой ауры Олайса, кивнул и замолчал. В этот момент дверь распахнулась, и вошел Цзянь Мило:

— Ну все, Ваше Высочество, хватит издеваться над моим братом! Использовать давление гена А-класса против ребенка с В-классом — это так благородно с вашей стороны.

Олайс приподнял бровь и повернулся к Цзянь Мило. Тот не остался в долгу, выпустив ответную волну давления А-класса. Стоявший между ними Си Цзэ принял удар на себя. Его ген был всего лишь уровня В, и страх перед высшими генами был заложен в самой его крови. Обычно это было терпимо, но когда двое А-классов сталкивались силами... Си Цзэ пошатнулся, его дыхание сбилось, а на лбу выступил холодный пот. Гостиная была слишком мала, чтобы укрыться, а этот идиот Цзянь Мило еще и перекрыл выход.

Си Цзэ раздраженно дернул себя за волосы, и, как на грех, на его голове показались уши. Вот она, проблема слишком развитого наследственного дара: в моменты опасности он автоматически принимает форму, требующую защиты. Видимо, в его генах была заложена программа: «милота — залог выживания», и теперь он снова превращался в красную панду. Он хотел было прервать их глупую игру, но не мог даже вымолвить слова. На самом деле, то, что он до сих пор не упал на колени, прося о пощаде, уже было подвигом.

Через пять минут Цзянь Мило нехотя свернул давление:

— Тц, не ожидал, что ты стал еще сильнее.

На лице Олайса появилась сдержанная улыбка:

— Ты тоже неплох. Все еще не хочешь вступить в Общество Пламени?

— Конечно вступлю, как только закончу с делами, — ответил Цзянь Мило и внезапно вспомнил про Си Цзэ: — А где мой брат?!

Лицо Олайса изменилось. Они оба выпустили давление без всяких ограничений, что для гена В-класса было губительно и могло вызвать глубокий страх, особенно у такого юного Си Цзэ.

Они бросились на поиски и замерли: на полу сидела красная панда, а рядом валялась куча одежды.

Цзянь Мило сглотнул, а аура Олайса мгновенно смягчилась. Встретившись с любимым пушистым существом, он забыл о своем статусе принца, опустился на колени, взял Си Цзэ на руки и, погладив его, мягко спросил:

— Прости, как ты себя чувствуешь?

Си Цзэ дернул хвостом, пытаясь закатить глаза, но не преуспел — у панд слишком мало белков в глазах. В конце концов, он пропищал:

— Будет лучше, если ты меня отпустишь.

Олайс, словно не слыша его, обернулся к Цзянь Мило:

— Может, возьмешь брата с собой?

— Его? Зачем? Твое Общество Пламени разве не принимает только А-класс? — Цзянь Мило был в шоке. Раньше туда не пустили даже парня с В-классом, чья боевая мощь была на пределе возможностей этого уровня. А у Си Цзэ официально только средний В-класс. Неужели Олайс узнал о его скрытой силе?

Цзянь Мило сохранял внешнее спокойствие, но внутри у него уже прокручивались десятки планов. Что делать, если Олайс узнал? Как не дать ему использовать брата? А если Си Цзэ согласится? А если Олайс не отступит, когда получит отказ?

Тут он услышал, как Олайс серьезно размышляет:

— Может... талисманом?

Цзянь Мило: «...Я так устал. Зачем я вообще столько думал?»

Си Цзэ... реакция Си Цзэ была проста: он укусил Олайса за руку, воспользовался моментом, когда тот отдернул её, спрыгнул на пол и быстро превратился обратно в человека. Он принялся одеваться, не обращая внимания на двух зрителей — да и что толку стесняться? Он же не мог убежать из конференц-зала в чем мать родила. Красная панда — слишком редкое существо, если кто-то узнает, он не жилец.

К счастью, Олайс, хоть и был помешан на пушистых, не питал слабости к детям. Хоть ему и было жаль, что нельзя поддержать его подольше, он вежливо отвел взгляд.

Цзянь Мило дернул уголком рта:

— Это... нужно обдумать. — Талисман — это несерьезно. Первое правило Общества Пламени — никаких слабаков и никакого блата. Если Си Цзэ пойдет туда талисманом, это будет выглядеть как использование связей, его же засмеют!

Си Цзэ, одевшись, хотел было попрощаться, как вдруг корабль сильно тряхнуло.

Си Цзэ тут же воскликнул:

— Кажется... что-то идет не так!

<http://bllate.org/book/21226/2147774>